

янтарь

«ЯНТАРЬ» - сборник стихов членов профсоюзной организации преподавателей и сотрудников ГГПИ/ отв. ред. Т. В. Поздеева; сост. И. А. Наговицына; вступ. ст. В. В. Захарова – Глазов, 2011. - 39 с., ил.

янтарь

сборник стихотворений

Глазов 2011

Под руководством профсоюзной организации института проводились литературные конкурсы «Золотая осень», «О любви», посвященный Дню св. Валентина, среди преподавателей и сотрудников, а также членов их семей.

На основе работ, представленных на конкурсы, создан сборник стихотворений «Янтарь», отражающий интересы и увлечения членов профсоюза, их стремление раскрыть свой внутренний мир и обрисовать характер своего восприятия реальности. Название сборника «Янтарь» в определённой мере отражает мозаичность интересов и разный уровень мастерства его участников.

Мудро и точно сказал о роли творчества, поэзии в жизни человека народный поэт Удмуртии, Почётный профессор Глазовского пединститута, выпускник филологического факультета ГГПИ Олег Поскребышев: « ...поэзия даёт ему (человеку – В. З.) возможность столь же глубоко увидеть себя с внутренней – духовной – стороны. Причём не только увидеть себя в себе самом помогает поэзия, но и постепенно творить в себе новый духовный облик, несравнимо более сложный и глубокий, чем он был прежде»

Итак, в добрый путь наш «Янтарь», а его участникам хочется пожелать открытий и свершений на пути к вершинам поэтического творчества.

В. В. Захаров,

член Союза писателей России

Марина Гильмутдинова

Она говорила — холодно,
Он отвечал — согрею.

Она — беда не приходит одна,
Он — мы её одолеем.

Она говорила — я слабая,
он ей — есть ещё силы.

Она ему — жизнь штука сложная,
Он — мне всё с тобой мило.

Она говорила — поверить бы,
Он отвечал — мы вместе.

Она повторила — ты нужен мне,
Он слышал это б лет двести.

Наталия Закирова

Гендерный диалог на заданные рифмы

Он: Туда, где пьяные туманы.
Виски, бренди океаны
Летом, осенью, зимою
Заберу тебя с собою...

и Она: Пелена с глаз и туманы
Отступили. В океаны
Жизни пламенной зимою
В Валентина день со мною?

Он: Женщина! Что за создание!
Красоты твоей сиянье
У домашнего огня
Не тускнее солнца дня.

и Она: Рыцарь мой – моё создание.
И от глаз моих сиянье
Придаёт тебе огня
Валентинова дня.

Он: Давай –давай сама-сама скорей-живей...
Успеем о любви... Щас не о ней

На каждой станции меня ведь ждут в надежде.
Случилось что? Ты что-то не как прежде!..

и Она: Любовь ещё быть может и живею
Восторгов, песен и стихов о ней.
Она сродни и вере, и надежде,
И вечности. Жива-свежа, как прежде!!!

Скинь вуаль, её туманы!
Твои очи-океаны
На Мальдивах и зимою
Словно с пальмою – со мною.

Любовь есть Бог, его создание
Нас озаряет. И сиянье
Души, ума, свечи, огня
Нам вечность-миг влюблённых дня

Живей струи стихи, живей!
О Ней узнают скоро все – о Ней!
Людмила, Зульфия и Ксения - все в надежде,
Что только с ними ты, как прежде...

ОСЕННИЕ МОТИВЫ
(к 15-летию выхода сборника стихов
глазовских поэтов «Сентябрь»)

Иду вдоль берега Чепцы,
Теченья против, против ветра.
Иду вдоль берега любви,
Листва шуршит в ответ приветно.

Листаю сборника страницы
Сентябрьских поэтичных строк,
И снова голоса и лица,
Всех, кому уж вышел срок...

Виталий, Виктор, Маргарита,
В выси духовного пространства
С Никитой, Юрием повиты,
Вы в памяти людского братства.

Дожди, и улицы, и клёны
И небо, и земля, и стан,
В слова и ритмы погружённые,
От вас нам в городе остались...

Ненастоящий город Глазов -
Осенний вальс — осенний сон
Здесь на пиру похмелья Маслов
Сгорел, театром поглощён...

В квадрате чёрном, снег страничья
Напомнит книгу Бытия:
«И слово — дело!» (хоть и личное).
Вы в книге — значит навсегда!

Вячеслав Захаров

ДЕРЕВЬЯ В СЕНТЯБРЕ

Есть на деревьях отсвет лета,
Где листья —
 снимки теплых дней.
На них оранжевая мета
Всепроникающих лучей.
Все отпечталось в листочке,
Который выскочил из почки,
Чуть слышно щелкнув рычажком ...
И вот под осень
 снимок лета
Лежит оранжевым кружком,
Проявленный сквозным лучом,
Промытый ливневым дождем,
Как след любви,
 тепла
 и
 света.

ОСЕННИЙ ЭТЮД

В эту пору, как будто острой
Ощущается важность прощенья.
Все прозрачней,
Все как-то видней
И взволнованней сердцебиенье.
Паутинка пустынно блестит,

Как забытая тонкая леска ...

Многоцветно

под солнцем горит

Стрекоза уходящего лета.

ЕСЕНИНСКИЙ СТИХ

Иду ль среди рощи,
Запутавшись в грезах,
И еду ли в поле
Отчаян и лих,
И в радужном свете,
В шептаньи березок
Мне чудится чистый
Есенинский стих!

А если тоскою,
Как ветром повеет,
И холодно станет
Хотя бы на миг,-
Возьми светлый томик
И душу согреет
Теплом человеческим
Есенинский стих!

Мы все полюбили
Еще в самом детстве
И речку и лес,
Что так шумен и тих ...
И с этой любовью
К нам в самое сердце

Заходит без стука
Есенинский стих!

МАМИН САД

Журавли отчальную трубят,
Наступает осени черед ...
Яблоки печальные висят,
Мама к ним уже не подойдет.

Что ты скажешь, опустевший сад?
Он в ответ печально зашумит,
Он о маме хочет рассказать,
И в груди сильнее защежит.

Под окном скамеечка пуста.
Дом без мамы вмиг осиротел,
И отец как будто ниже стал,
И заметно сразу постарел.

Я вернулся в добрый мамин сад,
У притихших яблонек стою,
И все чудится мне мамин взгляд
Устремленный чутко в жизнь мою.

Посадила мама этот сад
И цветы у самых, у ворот.
Яблоки прощальные висят,
Мама к ним уже не подойдет.

ОСЕННЯЯ ПЕСНЯ

Наступила осень –
 тихо я поплачу ...
Наступила осень –
 громко засмеюсь ...
И кружатся листья –
 птицами удачи,
Облетают листья –
 золотая грусть.
Осень золотая –
 я в тебя влюбляюсь,

Осень золотая –
 видно все насквозь ...
Осень золотая –
 с юностью прощаюсь,
Был я вместе с милой,
 а теперь мы врозь.
Осень золотая –
 в снах моих витает,
Вижу милый облик
 в золотом окне ...
И душа светлеет,
 потому что знает –
Осень золотая –
 это путь к весне!

* * *

Не вмещается душа в календари:
У нее свои весна и осень.
Ты любовь свою мне подари
И в глазах увидишь неба просинь.

Не вмещается душа в календари,
А летит звездой в бесконечность ...
Вся – полет, свечение зари,
В ней мгновенье обретает вечность.

Галина Жуйкова

МУЖУ

Жизнь мчится вихрем день за днями,
Ей не положен передых.
Пусть дочка занята делами,
Устроим праздник на двоих!

Давай с тобой зажжём мы свечи,
Коньяк в хрусталь себе плеснём.
С друзьями хорошо, конечно,
Но как нам здорово вдвоём!!!

У нас с тобой семейный ужин -
Знакомый блеск в глазах твоих.

Сегодня нам никто не нужен -
И стол накрыт лишь для двоих.

А завтра будет всё, как прежде,
И пусть чередой летят года.
Таю в душе своей надежду,
Что Богом милость нам дана.

ИСПОВЕДЬ ОГОРОДНИКА

Я шагаю по тропинке, дует ветер мне в лицо.
На мне старые ботинки и такое ж пальтецо.
А спешу к себе на дачу, на фазенду, то бишь сад.
Впереди маячат две семьи: и стар, и млад.

По весне полно работы в огороде и в саду.
Все работают до поту. Я ж – пока не упаду.
Так старательно сажаю помидоры, огурцы!
Лук обильно поливаю (как бы ни отдать концы!)

Колорадского жука вижу под листочком!
Препаратом отравлю, жажну кипятком!
А не трогай здесь моё, что тебе тут надо?
Убирайся вон, жучьё, в своё Колорадо!

Я на море не поеду. На фиг райский уголок!
Закажу навоз на среду. На субботу – мотоблок!
Некогда попить мне чаю. Не варю себе обед.
И... почти не замечаю, что мигает мне сосед.

Посидеть бы с тем соседом, угостить его вином.
У меня ж навоз на среду!!! Куча дел!!! И всё бегом!
Сок давлю из помидоров, мариную огурцы.
От такой вот жизни скоро точно я «отдам концы»!

Я с друзьями не встречаюсь. И в театры не хожу.
А с навозом как намаюсь, так на травке полежу.
Как поёт петух соседский!!! И заметить я должна –
На фиг берег мне турецкий! Только дача мне нужна!

МАРИАННЕ

Наша прима Марианна до чего же «пашет» рьяно:
Звёзд по конкурсам таскает. Всех заботой окружает!
Надо всех ей накормить, всем напомнить, разбудить,
Заказать билеты, прикупить котлеты

Всех построит, всем сыграет, никого не потеряет.
Где ещё найти такого концертмейстера крутого?
Хоть полсвета обойдёте, а крутее не найдёте!

БОГДАНОВОЙ ОЛЬГЕ

Когда Богданова поёт,
Душа замрёт и не трепещет.
Мощнейший позитив плывёт!
И зал огромный рукоплещет.

Звучит Богданово сопрано.
И, как бальзам, мне звуки эти,
Когда солист поёт в дуэте
С Талантом, что за фортепьяно.

ОЛЕЧКЕ БАРЫШНИКОВОЙ

Не помню. кто сказал. однако,
Кто обаянья скромное музфака.
Это, конечно же, Барышникова Оля –
Серьёзный педагог. ещё учитель в школе,
Одна четвёртая народного квартета
И патриот родного факультета.

Её б взяла с собой в разведку,
Ей отдала б последнюю конфетку.
Да что в разведку! С ней – на край света!
Ну не на край. Так чуть поближе где-то.
А вот хоть в сауну, хоть на концерт возьми.
Ты только, КолокОльчик, позвони.

Я радостью жизни
сейчас упиваюсь.
Я счастьем, блаженством,
как чаша полна.
А что будет завтра,
я даже не знаю
И знать не желаю,
моя ль в том вина?!

БЕЗОТВЕТНАЯ ЛЮБОВЬ

Влюбилась в Лягушонка Грязь.
Усохла с горя, посерела, помертвела.
Не ест, не спит, а все мечтает,
Как ей обворожить красавца, как привлечь,
Как вон из кожи вылезть,
Чтобы с ума свести, чтобы влюбить,
Чтоб покорить предмет своих мечтаний.
Пока мечтала, заросла травой,
Там дождичком полило...
Там солнцем обогрело...

- О!..- квакнул Лягушонок,- какая милая лужайка!
Как она прекрасна, как я люблю ее!
Но сможет ли она вот так же беззаветно
Полюбить меня, как я ее?
О, как же я страдаю!..
А чем окончилась история сия,
Пусть каждый для себя решает сам.

ДРУГАЯ ЖИЗНЬ

Звездное небо так бесконечно,
В пространстве бездонном куда-то лечу.
И манит меня непонятное что-то,
Узнать и увидеть что-то хочу.
Сама я не знаю, что там за пределом,
Что тянет меня в неприютную даль.
И взгляд, и сознание меня покидают:
Я здесь и не здесь... Я давно уже там...
Другая там жизнь и другие там люди.
Там нет ни войны, ни убийств, ни вреда.

Жёлтой дымкой укутала,
Пожаром прошлась по кустам -
Все краски
на свете
спутала,
бросив
листву
к ногам.
Звон колокольный над городом
Птицей завис в тишине.
Хрустальные
нотки
грусти
Льдинкой
застыли
во мне.

Всего сильнее на свете
Люблю сирень.
Весной
Твой нежно-горький запах
Плывёт над головой.
По русскому преданию
Я ветку наклоню,
Цветок с пятью листочками
Найду среди других,
сорву...

Дом опустел,
от тишины оглох —
Тикают мерно часы.
Сколько сказано в жизни слов,
Но не отразили сути они.
Работа,
семья,
дети...
жизнь.
Карусель...,

Но что-то есть свыше.

Мы словно калеки
живём —

не видим,
не чувствуем
и не слышим.

В Испании коррида -
забавная игра.
Публичное убийство
невинного быка.

Я часто вижу сон:
лежит бык в луже крови...
Он не был б поражён -
Толпа хотела зрелищ.

И так же, похоти внемля,
с победным кличем,
на ура
вонзаем нож обид в тела
два тореадора -
ты да я.

Мы обрekli любовь,
предали,
растоптали,
Дразнили как того быка
словами
и делами.

В азарте растеряли всё:
тепло, любовь и верность.
В ход шло
и то,
и сё,
что под руку подвернется.

Достигли цели -
бык у ног,
В крови лежат
любовь
и Бог...

А этого могло не быть,
Но мы хотели зрелищ.

наши дети

Александр Колногоров

ГОРОД

Я уже никогда не вернусь в этот город,
И я даю себе честное слово -
Я больше сюда не приеду снова,
Если только лет через тридцать или сорок

И тогда здесь всё будет по-другому,
Как не бывало ещё никогда.
Это будет уже совсем другой город,
И теперь он останется таким навсегда.

И снова я ранним утром сойду
Из грязного поезда на вокзал морозный,
Поправлю сумку и по снегу пойду,
Вдохну и выдохну колючий воздух.

Я сяду в автобус пустой, как тогда,
Поеду по спящему городу тёмному,
Буду смотреть в окно изо льда,
Дышать на него и прислоняться ладонью.

И я опять проеду свою остановку,

Я опять не выйду там, где мне нужно.
Подойду к водителю, попрошу неловко:
«Остановите здесь, у магазина «Дружба».

И он улыбнётся в первый раз за сегодня,
А автобус уедет, подняв столб пыли...
Эти улицы меня уже совсем не помнят,
Эти улицы меня навсегда забыли.

И я, конечно, опять заплутаю
В маленьком дворике незнакомом,
Где этот дом, я как будто не знаю,
Хоть и буду стоять совсем рядом с домом.

А потом я буду ждать у подъезда,
Когда выйдет и дверь откроет кто-то
Буду смотреть, как небо светлеет
И сонные люди идут на работу

В подъезде будут те же самые стены
Исписанные тем же вдоль и поперёк
Запах сырости, лампочка перегорела
Я постою и нажму на звонок

Звонок будет сломан как всегда
Я подожду и постучу негромко
Слышно, как где-то в ванной льётся вода
На чьей-то кухне шумит кофемолка

Я стоял перед дверью и замерзал
И всё это было очень глупо
Я не помню, что я тогда сказал,
Наверное, я сказал «Доброе утро»

Скажу «доброе утро» и улыбнусь,
Вот только дверь откроют, - тогда
Но в этот раз не дождусь и уйду
И теперь уже точно не вернусь никогда

СОН

Спи покрепче и не думай просыпаться,
Помни, что это всего лишь сон.
Давай попробуем разобраться.
Таких снов у меня был не один миллион

Вот видишь дерево растёт в реке,
С него листья падают и в рыб превращаются,
А где-то там за горой вдалеке
Солнце вокруг земли вращается

А над рекой на тоненькой леске
Висит мост не достроен и не начат,
На нём, свесив ноги, сидит Достоевский,
То тихо смеётся, то громко плачет.

С земли на небо снег падает хлопьями,
Над головами сугробы плывут,
А мы стоим и в ладоши хлопаем
Восемь часов и пятнадцать минут.

ПОМНИШЬ... (НА САМОМ ДЕЛЕ)

Помнишь, мы с тобой шли через джунгли,
потом лезли на какие-то высоты,
Покупали еду, шли домой, готовили.
Ты сказала, что не ешь овощи,
а сама съела целую сковородку.
Мы дурачились и спорили,
сидя на полу у тебя на кухне,
Искали в узорах обоев знакомые лица
и друг с другом их знакомили
Чтобы они тоже могли веселиться
и иногда грустить вместе с нами,
Смотреть вниз с девятого этажа,
забравшись на подоконник с ногами.
Дрожать
от холода,
И долго глядеть на небо,
пытаясь поймать ту секунду,
когда наконец стемнеет.
Прости,

Мне так и не удалось это сделать,
Стоило моргнуть или взгляд отвести,
как в ту же секунду темнело.

А потом мы с тобой смотрели на реку,
Сидя на твоём огромном балконе
Я говорил, что хочу на тот берег,
Что там, наверное, тепло и спокойно,
Что там нет дождей, как здесь, третий день,
И там всегда солнце и дышать легко
И что-то делать никогда не лень,
И самое свежее там молоко,
Которое только можно найти
И самая чистая в реке вода,
И что если прямо сейчас пойти
То очень быстро можно попасть туда.
Я говорил, а ты всё молчала,
А я всё болтал и болтал, что есть мочи
Что там рядом с пляжем есть старый причал,
Там можно рыбачить с утра до ночи,
Что там не принято грустить,
И вечер – самое короткое время дня,
И если захочешь там погостить,
Ты просто-напросто попроси меня.
И всё это уже давным-давно
Залили дожди и замели метели
Да, я придумал, что там как в кино,
Но так оно и было на самом деле.

Четыре стены и окна, и ручка, и лист бумаги.
На улице дождь и ветер, и слякоть, и грязь, и муть...
Мне очень тебя не хватает; мне нужно немного влаги -
Холодной воды из-под крана - умыться, попить и заснуть.

Заснуть, чтоб уже не проснуться; заснуть, чтоб тебя увидеть -
Единственно лишь в сновиденьях тебя я увидеть могу;
Ворочаться с боку на бок, стонать и себя ненавидеть,
И не растревожить твой облик, что в сердце своём берегу.

Пытаюсь собрать из осколков исчезнувшей фрески разбитой
И смех твой, и взгляд, и улыбку, и родинку ту, рядом с ней,
Но я ничего не вижу - расплывчато всё и размыто.
Стараюсь я вспомнить - но тщетно,
Лишь боль всё сильнее и сильнее.

Беру телефонную трубку - в бреду весь - но тут же бросаю,
Соскакиваю с кровати, ложусь, засыпаю опять.
Мне видится всё, как в тумане; я память, как книгу, листаю.
Тебя лишь хочу я увидеть...
И, может быть, даже обнять.

Вот солнце исчезло за тучей, и небо становится алым,
И улица опустела, зажгутся сейчас фонари.
А я всё валяюсь в кровати, накрытый своим одеялом,
Смотрю в потолок и мечтаю...
Мечтаю до самой зари.

И губы мои, искривившись, не слышно совсем произносят,
Что мы расстаёмся с тобою, наверно, уже навсегда.
Я знаю, я всё понимаю: с собой меня ветер уносит.
Тебя не увижу, уж точно, теперь я уже никогда.

Чиркова Анна

Минувший век
Прощается с тобой.
Дрожанье век...
Закрой глаза рукой...
Не вспоминай, что было:
Жизнь наша впереди.
Ты не смотри уныло
На снег волос в пряди.
Змея дыханьем стылым
Огонь сердец зажжет
И что до боли мило,
Для счастья сбережёт.
Под громкий бой курантов
Мы встретим новый век.
«Не надо нам брильянтов,
Будь счастлив, человек».

В глазе-куполе мечется свет.
Свет от мертвого тела – светила.
В глазе, которому тысячи лет,
Виден кусочек мира.

Пропасть-зрачок глубже морей,
Его не заполнит пена-парило.

Море, которое мира старей,
Эту бездонность почтило.

Окишева Соня

Белые снежинки в воздухе кружат,
Белые снежинки падают, искрясь.
Я гляжу в окошко – будто в сказке я:
Белые медведи, белая страна.
Белые узоры, белый волк идёт,
Спрятался под елку белый осьминог.
6 лет

ДО СВИДАНИЯ, МОЙ ТИГРЁНОК

Шёл по лесу великан,
Добрый и когтястый.
И кричали все вокруг:
- Здравствуй, здравствуй, здравствуй!
Глазки были голубые,
Хвостик закорючкой
И характер у него
Самый-самый лучший.
Шёл по лесу великан,
Добрый, полосатый.
И взмахнул на память мне
Своей лохматой лапой.
До свиданья, мой тигрёнок,
Я тебя люблю!
Скоро встретимся с тобой,
Очень, очень жду!
7 лет